

К концу ужина Цинь Бао исписал пять страниц в своем блокноте. Удовлетворенно спрятав записи, он обнаружил, что тарелка перед ним полна очищенного мяса креветок.

Вэнь Жунси, не прерывая рассказа, успевал и есть сам, и подкладывать еду юноше. Заметив его изумление, актер усмехнулся:

— Сейчас у меня дома гостит племянница, и такая забота — привилегия маленькой принцессы. Подобное редко выпадает на чью-то долю, так что сначала поблагодари за милость, а потом ешь.

Если бы здесь были ассистенты или менеджер Вэнь Жунси, у них бы глаза на лоб полезли. Никто и никогда не видел его настолько расслабленным и склонным к шуткам.

Наевшись досыта острых деликатесов, они собрались уходить. Поскольку угощал Цинь Бао, он достал карту. Наличных парень с собой не носил, и когда он расписывался в чеке, официантка, заметив имя, осторожно подошла с блокнотом.

— Вы... тот самый Цинь Бао? — робко спросила она.

— А, нет, я — этот Цинь Бао, — раз уж его узнали, скрываться не было смысла. Он дружелюбно улыбнулся девушке.

Та прикрыла рот меню, сдерживая восторженный вскрик, и часто-часто захлопала глазами.

— Можно с вами сфотографироваться и получить автограф? Я очень... очень вас люблю! — От волнения она едва подбирала слова. — Я смотрю каждый выпуск «Семидесяти двух часов», а ваш новый сериал обязательно буду ждать на Телеканале провинции Н. Можно мне автограф? Если не хотите фотографироваться — ничего страшного, правда... Но у нас в общежитии все от вас без ума, мы даже в институте фан-клуб создали...

Цинь Бао с улыбкой взял ручку:

— Где расписаться?

Девушка открыла чистую страницу в блокноте для заказов. Юноша быстро вывел свое имя.

— У вас такой красивый почерк.

— Спасибо.

— А ваш друг может нас сфотографировать?

Вэнь Жунси без лишних слов взял розовый женский смартфон, украшенный стразами. Поймав фокус, он сделал сразу несколько кадров подряд. На прощание официантка тайком сунула им две банки травяного чая, без конца повторяя слова благодарности, и проводила до самых дверей.

Летний вечер был куда приятнее дневного зноя. По улицам неспешно прогуливались люди, вышедшие подышать воздухом после ужина. Поскольку ресторан находился за задними воротами университета, навстречу им то и дело попадались студенты: то парень с охапкой цветов, то стайка девушек, оставляющих за собой шлейф тонких духов.

Когда они уже почти дошли до места, где Вэнь Жунси оставил машину, тот вдруг вполборота спросил:

— Прогуляемся по территории?

Разве можно было отказаться от шанса взглянуть на лучший вуз страны? Раньше об этом мечтал Ли Мин, и он даже представить не мог, что однажды войдет в кампус грез вместе с человеком, который когда-то тайно оплачивал его учебу.

Университет Шанхуа занимал огромную территорию, и надеяться обойти его весь ночью, да еще и не зная дороги, было бессмысленно. Поэтому они просто зашли в северную часть кампуса. Здесь воздух, пропитанный ароматом зелени, казался особенно чистым. Эта тишина словно смывала всю городскую суету.

— Лотосы. Пойдем посмотрим, — Вэнь Жунси указал на пруд неподалеку. Поверхность воды густо заросла изумрудными листьями, а нежный аромат цветов смешивался с влажной прохладой.

Цинь Бао подбежал к самой воде и, наклонившись, стал разглядывать бутоны. Вэнь Жунси стоял чуть поодаль, наблюдая за ним. Он уже и не помнил, когда в последний раз вот так просто бродил по студенческому городку. Начав сниматься еще до выпуска, он привык к бешеному ритму жизни, где не оставалось места ничему, кроме работы. Одиночество давно стало его спутником, настолько привычным, что он перестал замечать его вкус.

Сегодня Цинь Бао выглядел как типичный первокурсник: джинсовые шорты до колен, кеды, тонкие руки и ноги. В лунном свете его кожа казалась почти прозрачной. Вэнь Жунси немного подождал, прежде чем подойти и коснуться его плеча.

— Посмотри туда.

Два лотоса в самом цвету гордо тянулись вверх. Рядом мужчина средних лет настраивал камеру на штативе, стараясь поймать удачный кадр.

— Тот тоже очень красивый, — Вэнь Жунси указал на другой цветок.

Если бы студенты Шанхуа узнали, кто именно сейчас любит их лотосами, их бы мигом взяли в плотное кольцо. К счастью, ночная темнота стала для них лучшим прикрытием. В такие минуты оставалось только молча наслаждаться моментом.

***

Часы пробили десять вечера. Цинь Бао всё еще не было дома. Цинь Фэйго уже несколько раз брался за телефон, но в итоге откладывал его в сторону. Младший брат редко задерживался допоздна, и если уж он ушел к другу, не стоило его беспокоить.

Сидя в кабинете на втором этаже, Фэйго уловил шум внизу. Звук был негромким, но он так внимательно прислушивался, что мигом сорвался с места.

— Где это ты пропадал так поздно? — спросил он, едва спустившись в гостиную. Пока сестра Чжо неслась из кухни подогретый суп, Фэйго пристально оглядел брата. Тот выглядел отлично: он сиял и улыбался. Было ясно, что вечер прошел на славу.

— Брат Тяньчэнь, — Цинь Бао заметил Ли Тяньчэня, спускавшегося по лестнице.

Тот не спал, ожидая возвращения юноши. Слегка натянуто улыбнувшись, Ли Тяньчэнь подпер голову рукой:

— Да вот, бессонница мучит, решил почитать. Ну, как погулял? Что ели? Не проголодался?

— Нет, не голоден. Я заезжал в твой университет, — ответил Цинь Бао, обращаясь сразу к обоим.

Ли Тяньчэнь на миг опешил. Он еще не привык считать Шанхуа «своим».

— Решил заранее разведать обстановку? Мог бы и меня позвать, вместе бы съездили.

— Вот именно, Тяньчэню там учиться, а ты сам поехал. Вот, пей суп, ребра обязательно доешь,
— Фэйго с отеческой нежностью наблюдал, как брат засучивает рукава и принимается за еду. Вид жующего Цинь Бао всегда пробуждал в нем аппетит.

— Это вышло случайно, мы были рядом с друзьями. Кстати, брат, мне в ближайшие дни понадобятся деньги.

Фэйго оживился:

— Хорошо, позже отдам тебе карту.

У Цинь Бао было две карты. На одной — карманные расходы, десять тысяч в месяц. Другая, основная, хранилась у старшего брата.

— Хочешь купить что-то особенное? — Фэйго явно заинтересовался. Цинь Бао впервые просил доступ к основной карте. — Скоро твой день рождения, считай это подарком от меня.

— Не нужно, я сам. А на день рождения подаришь что-нибудь другое, — беспечно отозвался юноша. Зачем копить деньги, если ими нельзя воспользоваться? Это же лишает всякого удовольствия.

— Так какой он, Шанхуа? — Ли Тяньчэнь нашел момент вклиниться в разговор.

— Красивый. И очень большой. Четыре библиотеки... Про атмосферу сказать не могу, мы видели только здания снаружи, ночью внутрь не пускают. Но учиться в таком месте, должно быть, счастье, — в голосе Цинь Бао промелькнула невольная зависть. — Ладно, я в душ. Брат, не забудь про карту. Хочу купить себе машину, чтобы не зависеть от водителей.

— Правильно. Тогда Сестре Лоу не придется постоянно искать тебе транспорт. Кстати, спроси своего помощника Чжан Биня, умеет ли он водить. Если нет — я найду тебе водителя.

— Хорошо. — Цинь Бао вежливо кивнул Ли Тяньчэню и поднялся к себе.

Цинь Фэйго тяжело вздохнул.

— Он ведь всю жизнь провел дома. Для него университет — это мечта. Наверное, он тебе очень завидует.

Когда Фэйго ушел, Ли Тяньчэнь расслабился и взял банан. За те несколько дней, что он провел в этом доме, он ясно увидел, какой искренней заботой окружают братья Цинь Бао. Возможно, из-за его детской замкнутости они баловали его сверх меры. Но что они сделают, если узнают о его истинных чувствах к младшему брату? Скорее всего, просто вышвырнут его вон.

В ту ночь в Weibo снова бушевали страсти, и только к полуночи фанаты начали понемногу успокаиваться. Для родителей, которые не сидят в интернете, всё это было пустым звуком. Они и не догадывались, почему их дети, уткнувшись в телефоны, мечут громы и молнии. В шоу-бизнесе по-настоящему грязным скандалом считаются только измены и разводы, всё остальное забывается через сутки. Хотя потери в рядах фанатов предсказать сложно.

Вэй Цзяхуэй провела три часа в офисе с отделом по связям с общественностью. Решения не было. Пиарщики считали, что лучше всего просто молчать. Но все понимали: Цзяхуэй сама виновата — решила поймать хайп на имени Вэнь Жунси, но просчиталась. Он не был новичком,

которого можно использовать в своих целях. В итоге вместо славы она получила лишь позор.

Перед уходом босс вызвал её на серьёзный разговор. Выйдя из его кабинета мрачнее тучи, она отослала менеджера и водителя, решив ехать домой сама. Утром горячие темы обновились. Скандал с Юй Ци утих, а тема про Цзяхуэй скатилась на сороковое место и вот-вот должна была исчезнуть из топа.

Её менеджер, листая ленту, вздохнул: сколько веревочке ни виться... Цзяхуэй не раз выживала из компании перспективных актрис. Он помнил одну новенькую — на редкость красивую и талантливую девушку из танцевального училища. Тот скандал, раздутый Цзяхуэй, стоил ей карьеры. Инвестор, поддавшись наветам, велел «заморозить» бедняжку. К счастью, она не пропала и сейчас работает главным редактором модного журнала. Когда Цзяхуэй, получив премию «Шантянь», захотела попасть к ней на обложку, та ответила резким отказом. Оказалось, девушка год назад вышла замуж за президента холдинга и теперь сама решает, кому говорить «нет».

Если бы не актерский талант, Цзяхуэй с её характером давно бы стерли в порошок. Она верила в принцип «бей первым», и порой под её удар попадали те, кто даже не был ей конкурентом. Менеджер решил, что при встрече обязательно отговорит её от любых попыток связаться с Вэнь Жунси.

В этот момент зазвонил телефон. Это была дорожная полиция.

— Вчера вечером Вэй Цзяхуэй, находясь в состоянии алкогольного опьянения, превысила скорость и столкнулась с другим автомобилем на улице Сиши. Она потеряла сознание на месте, после чего машина взорвалась. Смерть наступила мгновенно. Мы проверили список контактов, вы общались чаще всего. Можете связаться с её семьей?

— Я... я... — менеджер почувствовал, как в голове всё помутилось, а голос предательски задрожал.

— Вы подтверждаете смерть?

— Да. Пожалуйста, сообщите родственникам и перезвоните по этому номеру.

***

Утро Го Маоли началось с бесконечных дел. Нужно было принять всех новичков и распределить обязанности. Когда перед ним появился его непутевый племянник, Го Маоли едва сдержал раздражение.

— Говори быстро, у тебя пять минут, — бросил он, глядя на часы.

Сунь Цзинь, упрямо вскинув голову, выпалил:

— Я хочу быть ассистентом Господина Вэня!

— И что ты умеешь?

— Всё! Всё, что делает Ци Цин, под силу и мне. Принести чай, предугадать желания босса — я справлюсь!

Маоли глубоко вздохнул и постучал пальцем по лбу племянника.

— И на что ты годен?

Сунь Цзинь недовольно оттолкнул его руку:

— Я работал барменом и официантом. Могу быть личным помощником. В этой компании меня никто ни во что не ставит, даже вы. Посылаете на побегушки, чему я так научусь? К тому же я собой не дурен. Вэнь Жунси — единственный, кого я уважаю. Либо я иду к нему, либо увольняюсь и возвращаюсь в бар.

Го Маоли не выдержал и рассмеялся.

— Красавчик, значит? Ладно. Дам тебе шанс. Сейчас мы набрали группу новичков на двухмесячное обучение. Пойдешь с ними. У тебя ведь есть танцевальная база?

— Я в гей... — Сунь Цзинь вовремя прикусил язык. — В баре танцевал. У меня тело гибкое, хоть сейчас на шпагат сяду! — И он тут же продемонстрировал растяжку.

— Хорошо. Завтра в восемь утра найдешь Фэн Цзе, она отведет тебя к стажерам. И запомни: ни слова о нашем родстве. У нас жесткий отбор. Пройдешь — подумаю о контракте.

— Правда?! Спасибо, дядя! — Сунь Цзинь едва не задушил родственника в объятиях и пулей вылетел из кабинета.

Выйдя из здания, он решил обновить гардероб — его пестрые рубашки явно не подходили для серьезных тренировок. Он набрал номер, сияя от гордости.

— Это Сунь Цзинь. Есть новости, — сообщил он.

Вэнь Янпэн, закулив сигарету и обняв симпатичного юношу, лениво прищурился:

— «Хуаньинь Шидай» хочет подписать со мной контракт! — похвастался Сунь Цзинь. — Но мне нужны деньги на приличный вид.

Янпэн звучно поцеловал свою пассию и небрежно бросил в трубку:

— Скинь номер карты, пришлю аванс. Работай хорошо, и я в долгу не останусь. Будь тенью Вэнь Жунси. Каждый его шаг, каждый вздох — я должен знать всё.

— Понял.

— Но как ты уследишь за ним, если не будешь его ассистентом?

— Если я стану новичком в его компании, да еще с учетом связей моего дяди, он не сможет меня игнорировать. Будет брать с собой на шоу и съемки как протеже. Я стану той самой «восходящей звездой», которая всегда рядом. Уж я за ним присмотрю.

— Логично. Твой дядя у него на особом счету. Всё, деньги скоро будут.

Янпэн повесил трубку. Сунь Цзинь почувствовал мимолетную обиду — его даже не спросили, как ему удалось выбить такой шанс.

Вэнь Янпэн подошел к окну с бокалом красного вина. За стеклом расстилалась морская гладь, над которой кружили чайки. В постели сладко спал его очередной фаворит. Но мысли Янпэна были заняты кузеном — этим высокомерным и холодным вожаком стаи, который вышвырнул всех родственников со своей территории.

Победить такого человека можно было только одним способом — заставив его потерять всё. С первым лучом солнца Янпэн сделал глоток ледяного вина и удовлетворенно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/17537/1705075>